

УДК 339.5.01(078)

С.Ю. ВИТТЕ О ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

К.э.н., проф. Ю.Н. Кривуц

ЧВУЗ «Международный Славянский университет. Харьков»

Рецензенты: к.т.н., проф. ХНУ имени В. Н. Каразина И.Ю. Матюшенко

к.э.н., проф. ЧВУЗ «МСУ. Харьков» И.М. Калюжнова

В статье подчеркивается роль промышленности как фактора экономической и политической независимости страны. Обращается внимание на возможные негативные последствия для страны, непродуманно открывшей свои таможенные границы для импортных материальных благ.

С.Ю. Витте предложил развернутую комплексную государственную программу протекционистского характера на развитие отечественной промышленности, прежде всего ее обрабатывающих отраслей. Только при условии конкурентоспособности продукции на национальной промышленности можно постепенно и с учетом конъюнктуры рынка переводить к реализации доктрины свободной торговли.

Ключевые слова: независимость, страна, промышленность, протекционизм, свободная торговля, конкурентоспособность.

У статті підкреслюється роль промисловості як чинника економічної та політичної незалежності країни. Звертається увага на можливі негативні наслідки для країни, непродумано відкрила свої митні кордони для імпортих матеріальних благ.

С.Ю. Вітте запропонував розгорнуту комплексну державну програму протекціоністського характеру на розвиток вітчизняної промисловості, насамперед її обробних галузей. Тільки за умови конкурентоспроможності продукції на національній промисловості можна поступово і з урахуванням кон'юнктури ринку переводити до реалізації доктрини вільної торгівлі.

Ключові слова: незалежність, країна, промисловість, протекціонізм, вільна торгівля, конкурентоспроможність.

The article emphasizes the role of industry as a factor of economic and political independence of the country. Attention is drawn to the possible negative consequences for the country, crudely opened its borders for customs import material goods.

S. Witte offered a detailed comprehensive state program for the development of a protectionist nature of the domestic industry, especially its manufacturing sector. Only if the product competitiveness in the national industry can be gradual and based on market conditions translate to the implementation of the doctrine of free trade.

Keywords: independence, country, industry, protectionism, free trade, competitiveness.

При господстве принципа свободной торговли слабейшие
оказываются в положении зависимости от сильнейших

С.Ю. Витте

В последнее время Украина все настойчивее поднимает вопрос о создании зон свободной торговли со странами Европейского Союза, СНГ, Африки и Азии. При этом далеко не всегда отрабатываются потенциальные выигрыши и проигрыши, преимущества и не-

достатки от такого товарообмена. На необходимость углубленной проработки экономических последствий указывали многие специалисты в прошлом и настоящем. В конце XIX – начале XX в. к этому призывал, в частности, министр финансов России С.Ю. Витте.

Анализ последних публикаций практически невозможен из-за отсутствия их. Экономическое наследие выдающегося государственного деятеля пока не привлекло серьезного внимания исследователей. Исключение составляют статья В. Шедькова «Модель экономического роста: вариант С.Ю. Витте» в «Бизнес Информ» №5 за 1999 г. (с. 8-10) и предисловия к «Воспоминаниям» и другим работам одного из крупнейших реформаторов.

Цель статьи – акцентирование внимания экономистов и политологов, общественности страны на настоящей проблеме.

В работе «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист» один из выдающихся государственных деятелей России, реформатор хозяйственного комплекса страны С.Ю. Витте со знанием действительного положения в мировой совокупности наций писал о прямой зависимости чисто земледельческой страны от земледельческой и вместе с тем мануфактурной и, конечно, прежде всего мануфактурной. Первая в большей или меньшей степени зависит от земледельческо-мануфактурной и, вне сомнения, мануфактурной.

Иллюстрацией, по мнению министра финансов, отвечавшего также за состояние промышленности и торговли, служит опыт мастерской мира – Англии. Прежде чем стать лидером в международной политике, промышленном производстве и торговле, страна изменила структуру хозяйственного комплекса: приоритетной его составляющей стала промышленность. Темпы развития и, главное, объемы ее производства превзошли потребности внутреннего рынка. Он не мог освоить хлопчатобумажную пряжу, ткани, сукна, металлические изделия и машины с пометкой «Сделано в Англии». Излишки переливались через национальные границы, выходили на внешние рынки, успешно реализовывались на

них. Часть вырученного шла на приобретение товаров иностранного происхождения. «Так как Англия не может обойтись без иностранного импорта, то и экспорт для нее, безусловно, необходим: иначе нечем было бы платить за импорт», – констатировал проф. М.И. Туган-Барановский в монографии «Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии» и продолжал: «Без внешнего рынка для продуктов своей промышленности Англия существовать не может, так как ввоз пищевых продуктов и сырья должен быть оплачен вывозом фабрикатов*». Отсюда – огромная важность внешних рынков... Вся внешняя политика Англии определялась погоней за внешними рынками для продуктов ее индустрии» [2, с. 61, 63].

Поступающие на британские острова сырье, материалы (хлопок из-за океана, чайный лист из Индии и Цейлона, пушнина из Канады и т. д.) подвергались доработке и переработке и возвращались обратно в виде готовой конечной продукции и, естественно, по более высокой цене. Великая империя складывалась на основе принципа: «Там, где Англия создает колонию, там она находит покупателей». Туда шла и значительная часть промышленных товаров: колонии, доминионы, зависимые территории поглощала до 30% всех вывозимых изделий. На местах хотели того или не хотели, но объективно попадали в экономическую, а потом и политическую зависимость от метрополии.

Ничего принципиально нового в такой модели отношений не было. Впервые, очевидно, она проявила себя в V в. до н.э. в рамках Афинского морского союза. Все 200 городов-полисов вносили свою долю в общую казну, но ее средствами по праву сильнейшего распоряжались Афины. Они руководствовались формулой создателя победоносного флота Фемистокла: «Хорошо и справедливо то,

что полезно Афинам». Используя свое положение гегемона, Афины единогласно определяли, полезно ли выносить военно-земледельческие поселения на территории сателлитов, куда и на что расходовать средства – на строительство храмов, сооружение памятников или отливку статуй богов, полководцев. Афины откровенно вмешивались в дела городов-членов Союза, навязывая свои требования и волю.

После капитуляции Афин в 404 г. до н.э. Спарта повторила афинскую модель отношений с союзниками – начала диктовать свои экономические и политические условия жизни и деятельности [3, с. 78-80].

С.Ю. Витте не мог не знать, как небольшие по территории торговые республики Венеция и Генуя, как и одна из семи Соединенных провинций – Голландия с Антверпеном, а затем Амстердамом оказались «в самом центре всей международной экономики» (Ф. Бродель). Далее автор трехтомного труда «Материальная цивилизация, экономика и капитализм (XV-XVIII вв.)» раскрывает механизм превращения голландских портов и страны в целом в центр мировых перевозок, торговли и финансовых расчетов: «Торговля абсолютно свободна, купцам абсолютно ничего не приказывают, у них нет иных правил, коим надлежало бы следовать, помимо правил собственного их интереса: это установленная максима, которую государство рассматривает как вещь, главнейшую для себя». И далее: «Голландия завоевала торговую Европу – и вполне логично, что мир был ей отдан почти что в придачу... Голландия навязала свое преобладание, или, лучше сказать, свою торговую монополию рядом с собой или вдали от себя» [4, с. 204–205].

С завершением XVIII в. как Венеция уступила лидерство Антверпену, так Амстердам – Лондону. Англичане стали рассматривать

свои притязания как права, а права других – как узурпацию и разными способами боролись с ними. Против Голландии был, в частности, направлен Навигационный акт 1651 г., против Франции – активная колониальная политика.

Длительное время внешние рынки для Англии были малодоступны, поскольку почти на всем европейском континенте продолжал господствовать протекционизм. Во Франции действовал тариф 1816 г., он по сути запрещал (за небольшим исключением) ввоз хлопчатобумажных и шерстяных тканей, изделий из них, изделий из черных металлов, кроме машин и оборудования, на которые были установлены сравнительно невысокие пошлины. Испанский тариф приближался к французскому: ввоз хлопчатобумажных тканей запрещался. Запретительный характер носили нормативные акты Германии и Швеции.

До какой степени импортные тарифы стесняли английскую торговлю видно из того, что в 40-е годы XIX в. Англия вывозила во Францию меньше, чем в Голландию почти на 0,5 млн. фунт.ст; на такую же сумму в Испанию меньше, чем в Португалию. С одной стороны, это побудило английских предпринимателей искать новые рынки сбыта (если в 1820 г. практически вся хлопчатобумажная пряжа и более половины хлопчатобумажных тканей расходились в Европе, то в 1850 г. – приоритетная роль уже принадлежала Ост – Индии, Египту, Турции, Китаю, Японии). С другой стороны, развернулось движение в пользу свободной торговли. Все и всяческие барьеры на пути движения товаров исключались или по крайней мере существенно ослаблялись. Английские тарифные пошлины снизились на столько, что торговые партнеры стали переходить к фридредарству**, хотя сама Англия ранее для защиты местного товаропроизводителя широко использовала

протекционистскую политику: импортные пошлины, в частности, преградили путь испанской и саксонской шерсти и открыли дорогу для нее из Австралии и Новой Зеландии. В результате многие армии были одеты в шинели из относительно дешевого английского сукна. Успешно расходились на внешних рынках черные металлы, машины и оборудование, выработанные на британских островах.

Импортные таможенные пошлины не только сдерживали поступление необходимых заграничных товаров. Они предопределяли подорожание благ иностранного происхождения. И население, прежде всего земледельческой страны, какой оставалась Российская империя, вынуждено было за мануфактурные изделия платить значительно больше, чем в стране – изготовителе. «Эти приплаты из-за пошлин особо тяжелым бременем падают на оскудевшие бюджеты земледельцев», – докладывает С.Ю. Витте императору в феврале 1899 г. и заключает: «... приплаты суть тяжелые жертвы, которые платит весь народ» [5, с. 183]. Единственный выход – импортозамещение: налаживание собственного производства. В том же докладе министр финансов приветствует «мероприятия, предпринимаемые правительством в целях воздействия на развитие отечественной промышленности и торговли».

В своем мнении С.Ю. Витте не одинок. Проф. Д.И. Менделеев призывал «обратить народные силы... к видам переделывающей промышленности (как это сделала Англия)». Если переделывающие отрасли будут развиваться «правильно и широко без перерывов и сомнений», то удастся «поправить баланс отрасли» и, более того, – обеспечить «вывоз части продуктов, производимых промышленностью, за границу» [6, с. 70].

В начале второго десятилетия XXI в. Украина экспортирует сладости Житомирской

кондитерской фабрики в Республику Беларусь, Германию, Израиль, РФ, с текущего 2013 г. – в Новую Зеландию, Австралию, страны Африки. Украинский АН-148/158 и АН-74 в небе ряда стран, в том числе Судана. В 2011 г. компания «Мотор Сич» заключила пятилетний контракт на поставку «Вертолетам России» 1,3 тыс. двигателей; по заказу Минобороны России поставляются двигатели для 55 самолетов Як-130. Корпорация «Богдан» в начале марта 2013 г. совместно с польским производителем агротехники Ursus подписали контракт с властями Любляны на поставку 38 троллейбусов. К сожалению, продукция большинства украинских предприятий машиностроения и металлообработки на мировом рынке почти не востребована из-за ее неконкурентоспособности.

За более чем столетие ситуация принципиально не изменилась. В стране продолжают преобладать товары зарубежного производства. Особенно ими напичкан Киев: почти половина всего поступающего в страну (автомобили, камеры морозильные, телевизионные приемники и т.д.). Значительная доля импорта в приграничных областях: в Закарпатской – 43,6, Луганской – 40,5%, а в Донецкой только промышленных товаров – 62%. Доля импортных компьютеров в Украине составила 98,6%, аудио и видеотехники, мобильных телефонов – 94,7%, автомобилей и обуви – по 86,4%, косметики – 78,1, бытовой техники – 60,7%, строительных материалов – 57,4% [7].

Выход один – развитие отечественной промышленности и не столько добывающих, сколько обрабатывающих отраслей, считал выдающийся государственный деятель конца XIX – начала XX в. «Если не будет принято энергичных и решительных мер к тому, чтобы... наша промышленность оказалась в состоянии своими продуктами покрывать потребности..., то быстро растущая инозем-

ная... сумеет прорваться через наши таможенные преграды и водворятся... в нашем отечестве..., а укоренившись в глубины народного потребления, она может постепенно расчистить пути и для более тревожных иностранных политических влияний», – предостерегал С.Ю. Витте в своем докладе в феврале 1900 г. [5, с. 204]. На вопрос, какими мерами можно решить проблему, отвечает: искусственными. Среди них – покровительственные тарифы, как делают «многие иностранные государства», чего не признают, чего «не знают наши солидные невежды». Пусть сторонники идеологии свободной торговли считают систему протекционизма, – читаем в статье С.Ю. Витте «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист», – выдумкой наших умов, но история свидетельствует, что система эта представляет собой средство к национальной независимости и могуществу». И далее: Россия, «еще не испытала благодетельных протекционной системы, которая может ее освободить от чужеземной политики и развить все ее бесчисленные богатства, находящиеся в летаргическом состоянии» [8, с. 45].

Протекционизм торжествовал практически во всей континентальной Европе и в Северной Америке. «Германия при Бисмарке, Россия при Вышнеградском... перешли также к системе покровительственных, иногда просто запретительных тарифов», – писал академик Е. Тарле в работе «Граф С.Ю. Витте» и продолжал: «В 1891 г. Вышнеградский провел тариф, необычайно затруднявший распространение германских фабрикатов на русском рынке. Со своей стороны Германия еще до этого времени сильно стеснила ввоз продуктов русского сельского хозяйства», хотя население желало русского хлеба, огородных продуктов, птицы и скота. Германское правительство ввело тарифы минимальные и мак-

симальные. Первые применялись к продуктам государств, которые конкурировали с российскими, а вторые – ко всем товарам российского происхождения. Россия ответила такими же ставками пошлин. Тарифная война фактически свернула торговые отношения между странами. Россия несла большие убытки, еще большие – Германия. Но Витте рассчитал правильно. Германия уступила. Договор 1894 года «был плодом... победы русского министра финансов» [5, с. 737] и выигрышем российских аграриев.

Опыт не только России, но и других стран подтолкнул руководство Украины, вступившей во Всемирную торговую организацию, сделав массу невыгодных уступок в снижении пошлин, пересмотреть тарифные обязательства в интересах отечественных товаропроизводителей. Но представители 23 стран – членов ВТО (Бразилии, Гватемалы, Европейского Союза, Исландии, Канады, Китая, Колумбии, Кореи, Лихтенштейна, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Норвегии, Омана, Парагвая, Сингапура, США, Турции, Хорватии, Чили, Швейцарии и Японии) «призвала Украину в интересах многосторонней торговой системы и мировой экономики отозвать свое уведомление, поскольку объем предложенных к пересмотру позиций «выходит за рамки объема, предусмотренного тарифными переговорами» (Украина предложила пересмотреть тарифные ставки по 371 товарной позиции), и не позволяет определить, в какой степени Украина сможет компенсировать» такую коррекцию [10].

Западные экономисты призывают нашу страну быть очень осторожной при замене импорта продуктами отечественного производства. Свободное движение товаров, капитала и человеческих ресурсов – вот что может сделать украинскую продукцию конкурентоспособной. Соперничество украинских произ-

водителей с зарубежными может привести к улучшению качества товаров, работ и услуг и снижению цен. Увеличение же уровня защиты национальных производителей, (поучают из-за рубежа), лишит местный бизнес мотива вкладывать средства в модернизацию производства для создания более качественных и дешевых благ. Отсутствие конкуренции, уверяют иностранные эксперты, отрицательно скажется на украинском потребителе. Более того, украинским властям придется научиться играть по правилам, а не с правилами.

Иная ситуация складывается со странами (Андоррой, Багамскими островами, Бутаном, Ираком, Коморскими островами, Либерией, Сан-Томе и Принсипи, Сейшелами, Суданом, Эфиопией, Эритреей), не входящими в ВТО: импортные ставки повышаются без их согласования вдвое (правда, будет реализовываться не покровительственная, а фискальная функция) [11].

Вне сомнения, даже в недалеком прошлом, не являясь членом того или иного международного формирования, правительство страны проводит свою внешнеторговую политику. Она «должна быть направлена к возможному развитию всех ее производительных сил, к самостоятельной разработке ее естественных богатств и к предоставлению населению возможности найти самое широкое применение своей трудовой энергии», – отмечал С.Ю. Витте в «Конспекте лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг.» и продолжил: «Политика эта не может быть чем-то постоянным, строго раз и навсегда установленным: она видоизменяется в зависимости от положения данной страны в ряду других стран и от изменений, совершающихся в народном хозяйстве страны» [12, с. 191], и должна быть направлена на достижение эко-

номической и тем более политической независимости. Вместе с тем автаркия не реальна, это – утопия. Нет и не может быть страны, полностью удовлетворяющей внутренние потребности только за счет собственных ресурсов, даже Российская Федерация и США с разнообразными и богатейшими месторождениями полезных ископаемых. Этого нельзя сказать об о. Мидуэй, куда вся промышленная и сельскохозяйственная продукция поступает из США. Остров имеет статус неприсоединившейся территории, но полностью зависимый от Вашингтона. Многие страны в XX и в XXI в. не мирились и не мирятся с таким положением. Пример тому – современная Украина. Она располагает крупнейшими залежами урановой руды. Однако находится в зависимости от американской Wastinghouse и «Росатома». Относительно недавно украинские АЭС начали получать и использовать американские топливные элементы. Это нарушило монопольные поставки из РФ. Желаемого результата достичь не удалось. Масовые отказы топливных кассет ТВС-W6 (США) стали проявляться на 3-4 году эксплуатации. На Южно-Украинской АЭС летом 2012 г. после внеплановой загрузки кассет на втором и третьем энергоблоках большую часть американских сборок пришлось повторно загрузить в активную зону реактора вместе с российскими. Случай не единичный.

В сложившейся ситуации наилучший выход – ускорить строительство завода по производству ядерного топлива. Выйти на мировой атомноэнергетический рынок, превратившись из зависимого получателя в перспективного производителя. Строительство завода не только даст толчок для развития отечественной урановой и циркониевой промышленности, но и решит проблемы экономической зависимости не только для Украины, но и для стран Восточной Европы. С вводом завода

появляются две поставки ядерного топлива для реакторов ВВЭР украинского предприятия и российского «ТВЭЛ» (при этом наше ядерное топливо будет дешевле, хотя бы из-за близости к рынку сбыта). Более того, Украина войдет в престижный клуб ядерного топлива. Сегодня требуется государственная поддержка перспективного проекта. Среди комплекса мер достойное место должны занять, с одной стороны, протекционистские меры по отношению к отечественному начинанию, с другой – привлекательные для инвесторов. Как здесь не вспомнить утверждение С.Ю. Витте: «Ни одна страна не развивалась без иностранных капиталов... Водворение... иностранных капиталов для развития торговли и промышленности есть вещь желательная, которую нужно поощрять» [13, с. 252]. Только в этом случае потребности страны и населения «будут удовлетворяться в значительной степени продуктами собственного производства, следовательно, сократятся те приплаты иностранцам, которые в настоящее время поглощают значительную часть национального дохода. Ввоз иностранных товаров будет тогда обуславливаться не нашей промышленной немощью, а естественным международным разделением труда, при котором промышленно развитая страна покупает за границей только то, что ей невыгодно у себя производить, каковые покупки не истощают ее, а, напротив, обогащают [5, с. 183].

Не сразу и не вдруг та или иная отрасль промышленности сможет конкурировать с иностранной. Когда же это произойдет, «наступит время отмены пошлины», а пока «сво-

бода международного обмена есть идеал, к которому нация должна стремиться» [8, с. 28], не открывая «свободный или облегченный доступ иностранным товарам». Такой шаг в настоящее время означал бы крах «обрабатывающей промышленности, которая создавалась жертвами... поколений», и лишал бы страну экономической независимости.

Прошло более сотни лет, но и сегодня сохраняют актуальность строки из «Воспоминаний» прозорливого реформатора: «Современное государство не может быть великим без национальной развитой промышленности» как предпосылки экономической и политической самостоятельности страны. Не менее значимо: «...протекционизм, развивающий национальные экономические силы и подвигающей умственное и общественное развитие, подготавливает такое положение вещей, при котором возможно осуществление свободы обмена...»

ПРИМЕЧАНИЯ

* Со времен В. Петти, автора «Трактата о налогах и сборах», укоренилось мнение о возможности импорта «до тех пор, пока он не превысит... наш экспорт» [1, с. 44].

** Научная объективность требует признать, что английские фабриканты снижали таможенные пошлины на те товары, по которым имелись абсолютные преимущества и которые расходились на тех рынках, где практически отсутствовали серьезные конкуренты. В привязке к нашим дням это – предложение России, к примеру, Саудовской Аравии или Ирану снизить пошлины на импорт сырой нефти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петти, В. Трактат о налогах и сборах [Текст]. – В кн.: Петти В., Смит А., Рикард Д., Фридман М. Классики экономической мысли: Сочинения. – М.: ЭКСМО-пресс, 2000. – 896 с. (Серия «Антология мысли»).
2. Туган-Барановский, М.И. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии [Текст] / М.И. Туган-Барановский. – К.: Наукова думка, 2004. – 333 с.

3. Шанталов, Б.Н. Феномен государственного лидерства. Экспансия в мировой истории [Текст] / Б.Н. Шанталов. – М.: Крафт, 2008. – 656 с.
4. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. [Текст] В 3-х тт.: перев. с франц. – Т. 2. Время мира / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1992. – 680 с.
5. Витте, С.Ю. Всеподданнейший доклад министра финансов С.Ю. Витте Николаю II по необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи. 1899 г. [Текст] / под ред. Н. К. Фигуровской, А. Я. Степанского. // Сергей Юльевич Витте – государственный деятель, реформатор, экономист. К столетию со дня рождения – Ч. 2. – М., [б. и.], 1999.
6. Менделеев, Д.И. Мысли к познанию России. – В кн.: Границ познанию предвидеть невозможно [Текст] / Д.И. Менделеев. – М.: «Советская Россия», 1996. – 592 с.
7. Панченко, А. Едим свое, используем чужое [Текст] // Газ. «Сегодня» от 22 сентября 2012 г.
8. Витте, С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист [Текст] / С.Ю. Витте. – СПб [б. и.], 1912.
9. Тарле, Е. Граф С.Ю. Витте. – В кн.: Политика: История территориальных захватов (XV–XX век) [Текст] / Е. Тарле. – М.: ЭСМО-пресс, 2001. – 798 с.
10. Панченко, Ю. Импорт покрывают пошлиной [Текст] / Ю. Панченко // «Коммерсантъ» от 29 октября 2012 г.
11. Панченко, Ю. ВТО призвала Украину [Текст] / Ю. Панченко // «Коммерсантъ» от 29 ноября 2012 г.
12. Витте, С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. [Текст] / С.Ю. Витте. – СПб. [б.н.], 1912.
13. Витте, С.Ю. Воспоминания [Текст] В 3-х тт. – Т. 2. / С.Ю. Витте. – М.: [б.н.], 1960.